Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Континентальная блокада, Россия и Наполеон

«Мы надеемся, что верные Наши подданные, вникнув в истинный разум правил, будут всемерно способствовать попечениям Нашим о собственном их благе, отсечением излишних издержек, умеренностью в образе жизни и обращением капиталов их не в пищу чужеземной роскоши, но в поощрение собственных Наших отечественных фабрик и изделий». Так неожиданно современно звучит один из манифестов Александра I, принятый в разгар так называемой континентальной блокады Англии, в которой помимо своей воли и вопреки своим интересам участвовала Россия[1] .

КАК ФОРМИРУЕТСЯ СИСТЕМА САНКЦИЙ

Англия являлась самым непримиримым врагом революционной, а затем и наполеоновской Франции, и соперники вели борьбу, направленную на взаимное уничтожение. Весомую роль в этом играли методы экономической войны. Франция, последовательно завоевывая европейские страны и нанося поражения одной враждебной коалиции за другой, начала создавать систему экономической изоляции и «удушения» Англии для того, чтобы подорвать ее экономику и лишить возможности вести войну. Эти санкции получили название «континентальной системы», хотя другой термин — «континентальная блокада» — больше соответствует реальности.

Подавляющий объем мировой торговли того времени осуществлялся с помощью морских перевозок. Главным предметом английской торговли и получения экспортных и таможенных доходов являлись колониальные товары и хлопок, изделия английской текстильной промышленности, поставлявшиеся по всему миру морским путем. Первый залп континентальной блокады последовал 20 июня 1803 года, когда указом Наполеона I все порты Франции были полностью закрыты для английских кораблей, а также судов, отправленных из Англии или заходивших в английские порты на пути во Францию. К ввозу и вывозу был запрещен широкий круг экспортных товаров, прежде всего колониальных и сырьевых. 6 февраля 1805 года для борьбы с немедленно возникшей контрабандой были введены высокие таможенные ввозные пошлины на все товары, которые потенциально могли иметь английское происхождение,

[1] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902.— С. 137.

включая колонии Англии, или доставляться транзитом через ее порты. Пошлинами были обложены чай, кофе, какао, хлопок-сырец, хлопковые ткани, сахар-сырец и сахарный песок, хлопковая пряжа. Англия, естественно, не осталась в долгу. 11 ноября 1806 года английское правительство объявило о полной военно-морской блокаде французских портов, и английские военные корабли начали досматривать все суда нейтральных стран, следовавшие во Францию. Наполеон ответил указом от 21 ноября 1806 года, который объявил Британские острова в состоянии полной военно-морской блокады, запрещал любую торговлю с Англией и прекращал доступ во французские порты любому судну нейтрального государства. Англия ответила приказом Тайного совета 1807 года, который обязывал все нейтральные суда, следовавшие во Францию и континентальную Европу, заходить в Англию или на Мальту для досмотра груза и получения разрешения на дальнейшее плавание после уплаты огромного налога. Тогда Наполеон издал Миланский декрет 17 декабря 1807 года, объявлявший всякое торговое судно, зашедшее в английские порты или уплатившее английский налог, законным военным призом для французских военных судов вместе со всем грузом.

ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ, НО ОЧЕНЬ НАДО, ТО МОЖНО

Однако полностью прекратить всякую торговлю было невозможно, и соперники стали выдавать лицензии на ввоз отдельных групп товаров даже вражеским судам. Англия стала разрешать ввоз из Франции хлеба, леса, пеньки, дегтя. Наполеон разрешил лицензировать ввоз во Францию индиго, рыбьего жира, дерева, кожи в обмен на вывоз из страны хлеба, шелка, вин, коньячной продукции, сыров, которые были запрещены в Англии. Процветала контрабанда морским путем. В 1810 году по Балтийскому и Северному морям регулярно блуждало более 600 якобы нейтральных судов, которые искали возможности выгрузки товаров в немецких портах. Много английских судов плавало и возило товары под нейтральным флагом США, остров Гельголанд служил им в качестве перевалочной базы. С 1810 года ввоз колониальных товаров во Францию, формально запрещенный, стал допускаться с уплатой очень высоких пошлин. Хлопок и изделия из хлопка продолжали конфисковаться и сжигаться. Наполеон обоснованно рассчитывал, что высокие пошлины на колониальные товары приведут к сокращению спроса, к затовариванию английских складов, падению отпускных цен и разорению английских торговцев. Одновременно с этими мерами после захвата наполеоновской армией Нидерландов и германских портов была проведена масштабная таможенная спецоперация, в ходе которой было конфисковано огромное количество контрабандных товаров как во Франции, так и за ее пределами. Конфискации прошли в Цюрихе, Берне, Франкфурте, Штутгарте, Мюнхене, Дрездене, Лейпциге, Бремене, Гамбурге, Любеке, Штеттине, Кюстрине и Данциге. Таможня Франции получила 150 млн франков, не считая стоимости конфискованных товаров.

ПОДСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

Для враждующих сторон взаимный экономический ущерб был колоссальным. Для Франции наступило крайне тяжелое положение, сопровождавшееся резким ростом цен на импортное сырье с одновременным крахом цен на французские товары, особенно продукцию сельскохозяйственного экспорта. Для Англии вначале положение было менее тяжелым, поскольку господство на море позволяло ей ввозить импортное сырье для производящей промышленности, а активное поощрение государством контрабанды позволяло доставлять за рубеж английские товары. Субсидии союзникам на закупку английских товаров привели даже к завоеванию новых экспортных рынков. Тем не менее ущерб был огромным и подрывал международный кредит страны[1].

С 1810 по 1812 годы континентальная блокада стала приносить Англии все более ощутимый ущерб. Захват Наполеоном Голландии и германских портов позволил конфисковать огромное количество английских товаров, контрабандой доставленных в континентальную Европу. Французы, взяв таможенную пошлину в половину стоимости конфиската, снова пустили товар в торговый оборот. Это привело к колоссальной перегрузке английских складов и падению цен на все колониальные товары и продукцию английского экспорта. Наряду с этим в Англии остро не хватало хлеба, и население стало страдать от нехватки продовольствия. В 1811 году последовал разрыв торговых отношений с США, которые фактически присоединились

УКАЗОМ НАПОЛЕОНА I ВСЕ ПОРТЫ ФРАНЦИИ БЫЛИ ПОЛНОСТЬЮ ЗАКРЫТЫ ДЛЯ АНГЛИЙСКИХ КОРАБЛЕЙ

[1] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 1. — С. 404–406.

к континентальной блокаде и прекратили все торговые отношения с Англией и ее колониями. Последовало катастрофическое падение английского экспорта, зимой 1811–1812 годов население Англии испытывало острую нехватку продовольствия и практически бедствовало. Сокращение экспорта промышленной продукции привело к массовым увольнениям рабочих и падению заработной платы. Начались социальные волнения и мятежи. Вспыхнуло восстание луддитов, которые громили фабрики и уничтожали промышленное оборудование, полагая, что в их увольнении виноват технический прогресс. В ходе подавления такого мятежа в Йорке только за один день было повешено 12 рабочих. В массовом порядке разорялся английский средний класс населения, повсеместно росла преступность. Торговые дома Сити банкротились один за другим, несмотря на государственную субсидию в 6 млн фунтов стерлингов, выделенную парламентом для их поддержки. Банк Англии, выдававший ссуды под залог товаров, цены на которые обвалились, столкнулся с массовым невозвратом кредитов[1].

ВЫНУЖДЕННОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ К КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЛОКАДЕ НАНЕСЛО ОГРОМНЫЙ УЩЕРБ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

РОССИЯ ВСТУПАЕТ В ВОЙНУ САНКЦИЙ

16 ноября 1806 года Россия начала очередную войну с Францией вместе с коалицией европейских государств, которая завершилась для союзников неудачно. Наполеон разгромил их при Аустерлице, затем при Прейсиш-Эйлау, и 25 июля 1807 года между Россией и Францией был заключен Тильзитский мирный договор. Он содержал статьи, разграничивающие сферы влияния в Европе между Россией и Францией. Россия получала «свободу рук» на Востоке в отношении Турции и возможность начать войну со Швецией. В итоге к России были присоединены Бессарабия и Финляндия. Однако в обмен на «свободу рук» Россия в соответствии со статьей договора присоединилась к континентальной торгово-экономической блокаде Англии и начала подготовку к заключению оборонительного и наступательного союза с Францией против Англии.

Тильзитский мир имел огромные последствия для экономической политики России. Договоренности неукоснительно выполнялись, поскольку Наполеон требовал от своих вассалов и союзников, в число которых на время попала Россия, строгого соблюдения континентальной блокады. 26 октября 1807 года российское правительство отозвало своего посла из Англии и опубликовало «Декларацию о разрыве отношений между Россией и Англией». 28 октября последовал Императорский указ министру коммерции о наложении эмбарго на все английские суда и товары в российских портах и на имущество английских подданных в России. В Петербурге, Риге и Архангельске учреждались комиссии по разбору долгов и взаимных претензий Англии и русских подданных. В марте 1808 года Указом Александра I, «дабы ослаблением Англии по торгу приблизить мир в Европе», всем русским судам, находящимся в английских портах, было предписано немедленно вернуться в Россию без всякого груза. Когда несколько русских купцов обратились с петицией о разрешении ввоза уже загруженного товара, суда и груз были конфискованы. 5 июня был запрещен ввоз всех товаров, произведенных в Англии или ее колониях, а 16 августа 1808 года последовал формальный указ о запрете ввоза английских товаров, приобретенных до присоединения России к блокаде, поскольку это несовместимо с мерами, «стремящимися к приобретению мира, толико всей Европой желаемого». Поскольку английские товары продолжали проникать в Россию на судах нейтральных стран, в мае и июне 1809 года в Петербурге и Архангельске были учреждены специальные комиссии для рассмотрения доказательств нейтральности судов и происхождения их грузов.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Границы России оказались перекрыты для взаимной торговли с Англией, и это немедленно сказалось на общем внешнеторговом обороте страны — он стремительно падал. Если в 1806 году внешнеторговый оборот составлял 120 млн руб., то в 1808 году только 88 млн руб. Начался резкий рост цен на импортные товары на внутреннем рынке, что во многом было связано с падением курса ассигнационного рубля. Попытки противодействовать падению курса через увеличение таможенных пошлин вели только к дальнейшему росту инфляции. Рост цен также был вызван повышением

[1] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 2. — С. 67–69.

транспортных издержек из-за запрещения судовых перевозок, ростом страховых премий на 30%, а русские экспортные сырьевые товары перевозились именно морским путем. Сокращение внешнего спроса на русский экспорт вело к падению цен на эти группы товаров на внутреннем рынке и к разорению производителей.

Предпринимались попытки компенсировать падение доходов от внешней торговли с Англией путем развития транзита европейских товаров в Азию через российскую территорию. Резко возросла роль Одессы как свободного порта, был разрешен транзит товаров, запрещенных к ввозу в Россию. Так, в 1808 году транзит хлопка увеличился на 9 млн руб. Однако препятствием к развитию транзита являлась враждебная позиция эмира Бухарского, которая затрудняла движение караванов через Среднюю Азию, куда свободно поступали английские товары через Индию.

Россия все более серьезно экономически страдала от последствий своего участия в континентальной блокаде Англии. Официально Министерство финансов России отметило: «Континентальная система была принята против Англии; в действительности же она тяжело отозвалась на торговых интересах России». Русское поместное дворянство остро нуждалось в Англии, куда традиционно вывозились русские экспортные товары: хлеб, конопля, сало, лес. Торговля с Францией, сводившаяся к ввозу вин и предметов роскоши, была убыточной. Кроме того, Франция увеличила производство зерна и разрешила в 1809 году его экспорт в Англию, заняв русскую долю рынка. Англия также увеличила посевы зерновых и конопли, а для компенсации потери русских сырьевых поставок активно развивала торговые отношения с испанскими колониями в Америке. Война с Турцией закрыла Черное море для российского экспорта на Восток, а континентальная блокада — европейские рынки. Рушился курс ассигнационного рубля. Если в 1807 году он стоил 67 копеек серебром, то в 1810 году его курс упал до 25 копеек. Наполовину разоренные русские помещики не могли платить налоги, происходило оскудение казны и ослабление военной мощи России. В этом, очевидно, и состоял расчет Наполеона при вовлечении России в континентальную систему: одновременно подорвать экономически две крупнейшие европейские державы, тесно связанные взаимной торговлей.

ОТХОД ОТ САНКЦИЙ

Ситуация для России становилась невыносимой, что осознавалось и Александром I. Начался целенаправленный отход от участия России в континентальной блокаде. По совету Сперанского Александр I принял новый таможенный тариф, который резко ограничил импорт вина из Франции. В 1811 году было введено в действие сроком на один год Положение о нейтральной торговле. Расширялся список русских товаров, разрешенных к вывозу. Пошлины на хлеб и железо отменялись, резко повышались пошлины на чай, кофе, какао, сахарный песок, изделия из ценных пород дерева. Импорт предметов роскоши и водки был запрещен, контрабандный товар конфисковался и уничтожался. Применение Положения о нейтральной торговле позитивно сказалось на росте транзитной торговли через порты Балтийского и Белого морей и западную сухопутную границу. Рост транзита только колониальных товаров составил 30 млн руб. Положение было продлено на 1812 год[1]. Наполеон увидел в этих мерах, реально означавших ослабление режима континентальной блокады, нарушение Тильзитского договора и воспринял уничтожение французских товаров как крайне оскорбительный жест. «Император сказал, что он скорее бы согласился получить пощечину, чем видеть сожжение произведений труда и умения своих подданных»[2].

НЕИЗБЕЖНЫЙ И ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ

Вынужденное присоединение к континентальной блокаде, следование торгово-экономической политике, выгодной наполеоновской Франции и не соответствовавшей интересам России, нанесло огромный ущерб российской экономике и ее государственному престижу. Серьезно пострадала русская промышленность. Не было развития отраслей, способных заменить импорт. Металлургическая и полотняная промышленность потеряли основные рынки сбыта в Англии, а текстильная промышленность, являвшаяся в то время технологически передовой, страдала от отсутствия импортного хлопка, красителей, бумажной пряжи. От внешней торговли шел остро необходимый для экономического развития России поток денежных средств в звонкой монете, который резко сократился из-за участия в блокаде. Франция не могла компенсировать прекращение торговли с Англией, поскольку ее экономика и промышленность были не в силах поглотить все то русское сырье, которое поставлялось морем на английский рынок. «Россия могла получать деньги лишь посредством морской торговли и вывоза своего сырья на главный в то время рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика оказалась сильнее дипломатии и царя, вместе взятых; торговые отношения с Англией втихомолку были возобновлены; условия Тильзитского договора были нарушены, и разразилась война 1812 года»[3].

Немедленно после начала похода Наполеона в Россию в июне 1812 года торговые и дипломатические отношения с Англией были возобновлены в полном объеме на основе принципа наибольшего благоприятствования. Мир с Англией был обнародован особым манифестом, и все русские порты немедленно были открыты судам под английским флагом. Эмбарго немедленно снималось, аресты английского имущества, кораблей и грузов отменялись, всевозможные комиссии по надзору за режимом блокады распускались. Это был последний акт России в бесславно закончившейся к обоюдному ущербу всех сторон континентальной блокаде. «Через каких-нибудь восемнадцать месяцев после вступления Наполеона в Москву Александр вошел в Париж как властелин и повелитель Европы».

---

[1] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 137–138.

[2] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 2.— С. 240–241.

[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.— Т. 22. — Изд. 2-е. — М., 1962. —С. 29–30.